

На правах рукописи

Раздьяконов Владислав Станиславович

**Творчество Н.П. Вагнера в религиозной культуре
России последней трети XIX века**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

19 ФЕВ 2009

Москва – 2009

Диссертационная работа выполнена в Учебно-научном Центре изучения религий
Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук Александр Сергеевич Агаджанян

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Евгений Борисович Рашковский

кандидат философских наук Алексей Павлович Козырев

Ведущая организация:

Московский педагогический государственный университет

Защита состоится 2 марта 2009 в 14:00 часов на заседании совета Д.-212.198.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская пл., д.б., ауд. 228.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан «2» февраля 2009 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кандидат культурологии

Е.Г. Лапина-Кратасюк

Общая характеристика работы

Религиозная ситуация в России XIX века в последние годы является предметом изучения для многих исследователей. Однако, до сих пор существуют некоторые области в исследованиях религии, которые остаются почти нетронутыми, среди них – история появления и развития в России спиритизма как религиозного учения. Спиритизм остается за пределами внимания исследователей, прежде всего, из-за возникающих сложностей с идентификацией феномена как исключительно религиозного явления. Вместе с тем то внимание, которое уделялось спиритизму со стороны русской общественности, включая виднейших представителей русской культуры, свидетельствует о важной роли, которую играл спиритизм в русском образованном обществе второй половины XIX века.

Автор предпринимает попытку отчасти компенсировать пробел в исследовании этого явления, сосредотачивая свое внимание на изучении творчества одного из защитников спиритического учения в России, профессора, доктора биологических наук, член-корреспондента петербургской академии наук Николая Петровича Вагнера (1829-1907).

Объектом данного исследования является спиритизм – основные источники, повлиявшие на его становление, историческое развитие и основные формы. В фокусе исследования диссертации находится вероучение спиритизма. **Предметом** исследования диссертации выступает публицистическое и художественное творчество Н.П. Вагнера.

Цель диссертации состоит в определении места творчества Н.П. Вагнера в религиозной культуре России последней трети XIX века, прежде всего, как активного сторонника и популяризатора спиритизма. Автор счел необходимым указать также на художественный и научный аспекты творчества Н.П. Вагнера, без которых понимание его вклада в религиозную культуру России было бы неполным. В ходе работы были поставлены следующие исследовательские задачи: во-первых, представлялось необходимым показать исторические корни происхождения вероучения спиритизма, а также историю, теологию и практику «спиритизма» на Западе; во-вторых, следовало реконструировать процесс проникновения и развития «спиритизма» в России, показав критическое отношение к спиритизму со стороны образованной интеллигенции, научного сообщества и церкви; в-третьих, проанализировать художественное и публицистическое творчество Н.П. Вагнера и раскрыть его вклад в развитие спиритизма в России, показать особенности восприятия Н.П. Вагнером спиритизма, показать особенности преломления спиритического учения в художественных текстах Н.П. Вагнера.

Теоретические и методологические основания исследования. На наш подход к материалу повлияло обоснование герменевтики в трудах Г.Х. Гадамера, исторические исследования И.Ю. Виноцкого, Н.А. Богомолова, теоретические работы Ю.М. Лотмана, Г.С. Кнабе, С.С. Аверинцева. основополагающим принципом научного исследования для данной работы является историзм. В работе задействованы также общенаучные методы познания – сравнение, абстрагирование, анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, интерпретация.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1840-х годов XIX века до 1907 года (год смерти Н.П. Вагнера) XX века. В контексте постановки проблемы происхождения спиритического учения автор использует более ранние источники (Ф. Месмер, Э. Сведенборг и др.). При определении роли спиритического учения в религиозной культуре России используются для иллюстрации более поздние источники, вплоть до начала советского периода в истории России. Вместе с тем, особый акцент сделан на анализе непосредственно сочинений Н.П. Вагнера, публикация которых приходится на последнюю треть XIX века.

Источники. Разработка темы предполагает использование различных источников, которые можно разделить на три основные группы. К первой группе источников относятся тексты, написанные непосредственно Н.П. Вагнером: художественные тексты (сказки, повести, романы), исследования по биологии (учебники, статьи), публикации по спиритизму (статьи, записи медиумических явлений), личная переписка с Ф.М. Достоевским, Н.С. Лесковым, Л.Н. Толстым, К.П. Победоносцевым, А.Н. Аксаковым, статьи в редактировавшихся Н.П. Вагнером журналах «Свет» и «Ребус».

Вторую группу источников составляют тексты, в которых изложены взгляды русских активных сторонников спиритического учения, и которые имеют ярко выраженный апологетический характер: работы А.Н. Аксакова и А.М. Бутлерова, А. Болтина, Д.Н. Цертелева, В. Прибыткова, В.П. Быкова и др. Здесь же рассматриваются другие источники, публиковавшиеся в спиритических журналах «Ребус» и «Спиритуалист», обширная спиритическая литература «посланий с того света» - письма, стихотворения и иные тексты, подписанные именами известных литераторов и публицистов. Кроме того, рассматриваются тексты, написанные основателями и активными сторонниками спиритического учения и важные для определения общих положений спиритизма (А.Дж. Дэвис, Д.И Риваль, А. Конан-Дойль, Э. Бриттен, У. Крукс, Д. Юм, К. Ричмонд и некоторые другие).

К третьей группе источников относятся тексты, в которых содержится критика спиритического учения. В первую очередь, это критика со стороны деятелей науки и

искусства (Ф.М. Достоевский, Д.М. Менделеев, Н.Н. Страхов, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой и др.), критика представителей Русской Православной Церкви (митр. Филарет (Дроздов), свящ. П.А. Флоренский, свящ. Иоанн Кронштадский, свт. Феофан Затворник, свящ. С.В. Булгаков и др.).

В историографию диссертации входят полемические и критические статьи, рассматривающие и дающие оценку спиритизму как одному из главных увлечений российского светского общества второй половины девятнадцатого века; научные критические статьи, посвященные вопросам т.н. «экспериментального спиритизма»; исследовательские тексты, рассматривающие феномен спиритизма XIX века.

Значительное влияние на работу оказали исследования д.и.н., проф. И.Ю. Виноцкого и, в частности, статья «Мелькающие руки» (Новое Литературное Обозрение, 2006 №78) - единственная вышедшая в недавнее время работа, включающая анализ спиритических текстов Н.П. Вагнера. Виноцкий рассматривает творчество Вагнера «как крайний случай научного милленаризма — утопии, характерной для позитивистского мышления в период быстрого развития экспериментальных наук и острого религиозного кризиса». Виноцкий подчеркивает, что именно Н.П. Вагнер и А.М. Бутлеров «перевели спиритизм из периферии в центр общественной дискуссии, превратили его из светского развлечения с оккультным оттенком в научную лабораторию, снимающую мистический характер с наблюдаемых явлений».

Историографию диссертации можно разделить на несколько групп. В первую группу историографии следует отнести работы, посвященные анализу художественного творчества Н.П. Вагнера. Прежде всего, это дореволюционные статьи А.М. Скабичевского, И.И. Феоктистова, Е.А. Елачича, Л.Е. Оболенского, Х.Д. Алчевской; статьи советского периода - М.М. Клевенского, С.Я. Маршака; недавние исследования - С.Ю. Дудакова, Л.Е. Бушканца, И.Г. Минераловой и др. Отдельные интересные замечания о творчестве Н.П. Вагнера встречаются в книгах посвященных истории русской литературы – Д.С. Мирского, Н.Энгельгардта, С.А. Венгерова, В.И. Мильдона а также различных энциклопедиях. Из биографических статей особо следует отметить дореволюционную статью В.И. Шимкевича и недавнюю работу А. Горяшко.

Вторая группа историографии – исследования, посвященные непосредственно феномену спиритизма. Среди отечественных работ следует отметить работы Н.А. Богомолова и В.В. Кравченко, которые исследуют оккультные и мистические аспекты культуры конца XIX-начала XX века. Особого внимания заслуживает статья И.Л. Волгина и В.А. Рабиновича, в которой дан анализ взглядов Ф.М. Достоевского и Д.М. Менделеева в их отношении к спиритизму.

Из иностранных исследований феномена современного спиритизма следует отметить работы Albanese S.L., Bednarowski M.F., Cottom D., Delp R.W., Carlson M., Lawton G., Monroe J., Moore R.L., Nelson G.K., Washington P., Berry T., Gordin M., Rowson D.C., Rosenthal B.G., Webb J., Todd J.L. и др. Кроме этого, в работе были использованы сведения о спиритизме из фундаментальной, хотя и неоднозначной, энциклопедии под редакцией L. Shepard (1978).

Научная новизна – исследование впервые рассматривает творчество Н.П. Вагнера в контексте увлечения спиритизмом российским обществом второй половины XIX века. Кроме того, данное исследование – одно из первых, в котором дан анализ истории российского спиритизма и определены основные этапы его развития.

Научно-практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в курсах по истории философии науки, истории появления и развития движений т.н. «Нового Века», истории взаимодействия религии и науки, а также в рамках истории религиозных идей в художественной литературе. В перспективе – дальнейшие исследования должны скорректировать наши утверждения, предполагается привлечение для анализа обширного зарубежного материала, а также расширение временных рамок исследования (до Октябрьской революции), включая спиритическую публицистику Серебряного века.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании Центра изучения религий Российского государственного гуманитарного университета. Основные идеи и выводы диссертации отражены в опубликованных автором работах, список которых приведен в конце автореферата.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Содержание работы

Во **Введении** содержится постановка проблемы, определены цель и задачи исследования, указана степень научной актуальности исследования, указаны основные источники, историографические сведения по степени разработанности проблемы, указано, в чем состоит научная новизна работы и ее практическая значимость, приведены сведения о апробированности работы.

Глава 1: Предшественники современного спиритизма, учение и эволюция спиритической доктрины в XIX веке. Глава посвящена истории становления спиритического учения и состоит из двух параграфов. В *первом параграфе* «**Основные**

предшественники спиритизма» дана общая характеристика спиритизма и краткий очерк учений, рассматриваемых в качестве основных источников спиритической доктрины.

Спиритизм, рассматриваемый как религиозная вера в сверхъестественные силы, – это, прежде всего, вера в *существование духов умерших*. Классическое в религиозоведении верование связано своим происхождением с комплексом обрядов, составляющих культ предков и, в частности, погребальный культ. Верования, исторически связанные с развитием погребальной обрядности – в существование загробного мира и в реинкарнацию – являются составными частями спиритической доктрины.

Спиритизм как религиозная практика может рассматриваться как совокупность сознательно и последовательно осуществляемых человеком действий с целью получения и передачи информации из мира сверхъестественного (мира духов). В этом состоит основная цель спиритизма как религиозной практики.

Человек, обладающий способностью и мастерством установить связь с духами, может выступать в роли посредника между человеком, «запрашивающим информацию», и миром духов (в спиритической традиции такой человек называется «меднумом»). Классическая и развитая форма ритуализированной спиритической практики – спиритический сеанс – восходит к древнейшим зафиксированным формам культа, которые представляют собой исторически промежуточную специализированную форму между практикой шамана, зачастую действующего самостоятельно и дающего ответы на частные человеческие запросы, и жреца, выступающего в качестве официального посредника между человеческим обществом и миром сакрального.

Практика спиритизма, претерпевая эволюцию от публичного развлечения к религиозному действу и научному эксперименту, была распространена в средних и высших слоях общества. Несмотря на то, что спиритизм как практика был весьма популярен в индустриальных городах Европы и Северной Америки, интеллектуализм доктрины в целом препятствовал ее широкому распространению среди людей, не получивших соответствующего образования.

Определение основных положений спиритизма как религиозной доктрины проблематично, что объясняется большим количеством различных спиритических учений, являющихся по своему типу религиозным откровением духов тому или иному медиуму. Двумя наиболее известными в XIX веке стали учения Эндрю Джексона Дэвиса (1826-1910) и Ипполита Леона Денизара-Ривайя (1804-1869, псевд. Аллан Кардек), основателей «англо-американского» и «французского» направлений спиритизма соответственно.

Среди *исторических предшественников* спиритизма необходимо выделить следующих:

Филипп фон Гогенхайм (1493-1541, псевд. - Парацельс). Считается, что именно Парацельс впервые отметил влияние магнитов на жизнь человека и использовал понятие «магнетизм». Кроме того, Парацельс разработал учение о т.н. сидерическом теле, которым обладает человек и которое подвержено влияниям звезд. Парацельс полагал, что сон – это время действия сидерического тела, когда элементарное, то есть материальное тело отдыхает. Также он, хотя и основывал свое учение на Библии, называл Иоанна, Моисея, Илию, Давида, и остальных пророков магами, каббалистами и прорицателями. Наконец, Парацельс четко отграничивал свое учение от медицинских учений своего времени, последователей жившего во II веке врача Галена, которые, по его мнению, лишь наносили пациенту вред. Указанные положения, появившиеся впоследствии в учении Ф.А. Месмера, стали составляющими спиритической доктрины.

Джозеф Гланвилл (1636-1680). Интерес кембриджских неоплатоников к сбору информации о существовании призраков и духов был вызван широким распространением атеистических идей. Poleмика по поводу реальности явлений, изучавшимися кембриджскими неоплатониками, превосходила полемику вокруг реальности спиритических явлений – явления призраков, демонов, привидений, духов рассматривались как факт, который, будучи доказанным, должен был опровергнуть материалистическое мировоззрение и доказать реальность существования загробной жизни. Авторы увязывали проблему существования духов с проблемой бессмертия души, то есть полагали, что признание существования явлений духов приводит к признанию существования души. Авторы пытались доказать существование духов, апеллируя к наблюдению и здравому смыслу, обладая которыми исследователи могли бы сами пойти на место и самолично убедиться в том, что духи не являются плодом воображения. Подобного рода аргументацию мы видим и в сочинениях последователей спиритизма.

Эммануил Сведенборг (1688-1772). В творчестве Сведенборга можно отметить следующие моменты, повлиявшие на становление спиритизма и позволившие включить имя Сведенборга в собственную традицию спиритизма. Сведенборг не скрывал, что видел ангелов и духов, и, более того, воспринимал их при помощи своих органов чувств, то есть как созданий, по меньшей мере, полутелесных или полуматериальных. Более того, эти духи диктовали ему сообщения точно так же, как они диктовали их последователям спиритизма при помощи «автоматического письма». Сведенборг предложил сложную космологию, которая объединяла в себе земные и небесные миры, оказывающиеся в неразрывном общении между собой. Сведенборг полагал, что современная религия должна быть реформирована в соответствии с откровением, освященным светом разума, то есть откровением по возможности рациональным и непротиворечивым,

соответствующим идеалам и потребностям современного человека. Соответственно, он довольно активно критиковал многие положения христианского вероучения и, прежде всего, за противоречивость. Наконец, у Сведенборга можно найти утверждения о том, что наука может привести человека к познанию души, то есть на деле осуществить соединение духовного и материального миров или, вернее, мира эмпирического и рационального.

Необходимо добавить, что противоречивость текстов философа позволяла сторонникам спиритизма использовать фигуру Сведенборга и его тексты как источник для многочисленных цитат, подтверждающих правильность их учения, однако, без учета тех мест, в которых Сведенборгом высказывались противоположенные взгляды.

Один из основателей спиритизма – А.Дж. Дэвис прямо указывал на Сведенборга как на своего предшественника и духовного учителя, являвшегося ему в видениях. Влияние Сведенборга на доктрину спиритизма в трудах Дэвиса заключалось, прежде всего, в привнесении в нее принципиального для Дэвиса положения о материальности духовной сферы, опирающегося на «теорию соответствия» духовного и природного миров и проявившегося, к примеру, в натурализации загробного мира. Помимо этого, в текстах Сведенборга можно обнаружить характерные утверждения христианского миллениаризма: ожидание конца света и старой религии, появление новой Церкви, перерождение людей в состоянии не-падшего, «примитивного» человека, установление нового социального порядка, борьба против институционализации религии, борьба за всеобщее равенство. Указанные положения, которые в основе своей имеют утопический характер, также легко обнаружить в доктрине спиритизма.

Кроме того, по-видимому, именно Сведенборгу спиритизм обязан не только утверждением в собственной доктрине рационализма, но и появлению прототипа человека, сочетающего одновременно типы ученого и религиозного деятеля. Если систематическая интерпретация Сведенборгом Библии была вызвана обостренным предчувствием нарастающего противостояния религии и науки, то сам Сведенборг становится в традиции спиритизма человеком, который одним из первых стремится преодолеть расширяющуюся пропасть между наукой и религией

Франц Антон Месмер (1734-1815). Деятельность Ф. Месмера и его учение о «животном магнетизме» повлияли на становление доктрины спиритизма и предопределили отношение к нему со стороны официальной науки. Идеи Ф. Месмера также оказали значительное влияние на становление психологии как науки и, по-видимому, именно благодаря его теории впоследствии спиритизм связывает собственные

успехи с развитием психологии, апеллируя к успехам в изучении гипнотизма и сомнамбулизма.

Нельзя не отметить, что рационалистический характер теории Ф. Месмера противопоставлял ее более традиционным формам лечения и понимания психических заболеваний, прежде всего, одержимости, которую сам автор рассматривал как искажение «флюида», то есть имеющую исключительно материальную природу. В этом отношении спиритизм как религиозная доктрина, основанная на убеждении в реальности существования духов, прямо противоположен рациональной теории Ф. Месмера и разделяет традиционный взгляд на одержимость. Однако, теория Ф. Месмера и связанные с ней попытки эмпирических исследований начала XIX века, прежде всего, в области гипнотизма, послужили теоретической базой для развития особой формы спиритизма – «экспериментальной». Именно наследию Ф. Месмера спиритизм обязан своим эмпирическим характером, проявившимся как в отношении ко вполне «материальным» духам, так и к проведению позднейших опытов с медиумами.

Дальнейшая разработка учения Ф. Месмера в опытах маркиза де Пюисефора (1751-1825) прежде всего, исследование явлений, связанных с сомнамбулизмом, была использована его последователями не только для излечения пациентов с расстройствами психики, но и как способ получения новых откровений из «духовного мира».

Иоганн Генрих Юнг-Штиллинг (1740-1817). Творчество И.Г. Юнг-Штиллинга может рассматриваться как один из поворотных моментов на пути от рационализма Просвещения к «порыву» романтического движения и, по-видимому, этот «поворотный момент» стал для многих его последователей тенденцией, а потом и традицией, развивающей его идеи.

И.Г. Юнг-Штиллинг проводит связь между практикой Ф. Месмера и проблемой существования души – проблемой, которой суждено будет стать основной в полемике последователей спиритизма против материализма и в борьбе за признание своего учения. И.Г. Юнг-Штиллинг прямо использует теорию «животного магнетизма» и экспериментирование для доказательства существования души в споре с материалистами. Если Дж. Гланвилл отсылал скептиков непосредственно на место событий, чтобы они могли сами оценить происходящее при помощи наблюдения, то Юнг-Штиллинг идет далее и предлагает проверить существование души на опыте, при помощи эксперимента. Кроме того, И.Г. Юнг-Штиллинг снова озвучивает, хотя и не новую, но известную теорию о существовании особой «светящейся оболочки» духа, благодаря которой душа оказывается доступной восприятию наших органов чувств. Все эти аргументы будут повторены последователями спиритизма.

Влиянием И.Г. Юнг-Штиллинга можно также объяснить противоречивые отношения спиритизма с романтизмом. С одной стороны, спиритизм можно характеризовать как *реакцию на поздний романтизм* с характерным для него пессимистичным восприятием действительности. С другой стороны, спиритизм может рассматриваться как попытка синтеза материалистического и идеалистического мировоззрений, достигаемая на новом этапе развития человеческой мысли. В этом отношении спиритизм, по-видимому, многим обязан романтизму как философскому учению об истории, прежде всего, учениям И. Гердера и Ф. Гегеля, а также идее Ф. Шеллинга о распространении понятия «откровение» на все исторические формы религии.

Юстин Кернер (1786-1862). С именем Ю. Кернера связывается изменение целей применения медицинской практики и теории Месмера. Ю. Кернер рассматривал магнетический сон как источник религиозных откровений о мире духов, об устройстве вселенной в целом, об устройстве человека, его назначении и смысле жизни. Ю. Кернер перестает рассматривать подопытного человека, как находящегося в пассивном состоянии, как пациента в целом, и со всем вниманием относится ко всему, чтобы тот не сообщил. Таким образом, внимание ученого переносится с изучения явлений, связанных с магнетизмом, на сообщения самого пациента.

Немецкие последователи Ф. Месмера не только активно поддерживали «гипотезу духов», но и развивали ее далее, собирая и анализируя сообщения из мира духов, которые в свою очередь могли служить в качестве источника знаний об устройстве вселенной, человека, его назначении, судьбе и т.п. Изучение явлений, связанных с психикой, приобретало религиозный характер как особый способ познать устройство мироздания недоступное обычному восприятию.

Во *втором параграфе «Возникновение спиритизма и основные этапы его распространения до начала XX века»* последовательно рассматриваются этапы распространения спиритизма в США и Западной Европе.

Культурно-исторический контекст. Датой возникновения спиритизма считается 1848 год, когда спиритизм привлекает к себе множество сторонников и довольно быстро распространяется по всему западному миру. Отчасти, этот успех следует объяснить ближайшими причинами его возникновения, которые следует искать в историко-культурной ситуации, сложившейся в США и Западной Европе к середине XIX века.

Прежде всего, в рамках протестантизма, важным фактором было широкое распространение движений, относимых ко «второй волной» протестантизма, в основании доктрин которых лежал принцип приоритета личного переживания божественного над обрядовой и социальной стороной религии – прежде всего, немецкого *пиеизма* и

английского *методизма*. Другой важной характеристикой благоприятного культурного контекста было распространение различных *народных практик*, связанных с представлениями о духах умерших.

Совершенно иным по содержанию фактором развития спиритизма были тенденции, определенные в развитии академической науки. Начавшееся со второй половины XVIII века академическое изучение религий примитивных народов, особенно шаманизма, в том числе северо-американского, а также крупные открытия в области ориенталистики, обеспечившие относительно быстрое знакомство читающей публики с учениями буддизма и индуизма, способствовали формированию интереса у читающей публики к новому явлению.

Возникнув в один и тот же год (1848), движения спиритизма и *феминизма* переплелись столь сильно, что некоторые исследователи задавались вопросом о возможной психологической близости людей, разделявших положения обеих доктрин одновременно. В доктрине спиритизма сторонников женского движения привлекали следующие положения: восприятие божественного без акцента на его «маскулинность»; критика концепции грехопадения или ее полное отрицание; отрицание необходимости традиционного, мужского священства; особое видение брака, в котором роль женщины не ограничивается ролью матери. Именно, эти положения, по-видимому, и обусловили популярность спиритической практики, которая служила местом для проявления женского лидерства и профессиональной реализации женщины как медиумов.

Среди многих последователей спиритизма можно найти активных сторонников *социалистических* идей переустройства общества. Влиянием на творчество раннего Э.Дж. Дэвиса идей Чарльза Фурье следует объяснять социальное измерение доктрины спиритизма; примечательно также, что Роберт Оуэн (1771-1851) стал одним из активных сторонников спиритизма и именно его Э.Х. Бриттен назвала автором составленного ею «кредо» спиритизма. Проект, подобный социалистическим, был реализован последователями спиритизма под руководством медиумов Джеймса Л. Скотта и Томаса Лейк Гарриса. Община «Горная пещера» («Mountain Cove»), насчитывавшая приблизительно сто человек, просуществовала два года (1851-1853) и распалась из-за тех же причин, что приводили к распаду иных достаточно многочисленных и разнообразных коммун подобного рода.

Значительное влияние на становление доктрины спиритизма оказали *научные открытия*, прежде всего, изобретение телеграфа. Возможность общения на расстоянии, по началу казавшаяся чудом, не только подтверждала возможности современной науки, но, для некоторых людей, свидетельствовала о возможности связи с миром духов. Именно

в триумфе научных способов познания спиритизм находит наибольший источник вдохновения, как, например, в открытии рентгеновских лучей, позволяющих видеть невидимое невооруженным глазом, так и в проектах заселения иных миров – будь то затерянные таинственные джунгли, подземный мир или планеты солнечной системы. Спиритизм оказывается попыткой взглянуть со стороны на свой собственный, исследованный вдоль и поперек наукой мир при помощи самой науки.

Эпоха повышенной *социальной мобильности*, роста *урбанизации* и *индустриализации* стимулировала рост потребностей человека в «личной» религии, которая смогла бы компенсировать стресс, связанный с иммиграцией, разрывом семейных отношений, потерей собственной идентичности. Популярность спиритизма была вызвана отчасти теми же причинами, что и популярность движений ривайвализма и евангелистов. Однако, надо признать, что распространение спиритизма было бы невозможно без известной восприимчивости культуры европейских стран к идеям подобного рода.

Сестры Фокс и начало движения. События в Гайдсвилле, привлечшие внимание газет, имели важное значение для спиритического движения как первое документированное свидетельство общения с духами. По сути своей они являются точкой отсчета новой, «спиритической» эры. В связи с этим события в Гайдсвилле, став «историей», то есть нарративом о начале спиритического движения, в эпоху активного спиритического воодушевления и творчества дополняются различными свидетельствами и постоянно стремятся к расширению собственного контекста.

Андрей Джексон Дэвис (1826-1910). Определяющую роль в становлении и более или менее четкой кодификации положений спиритического учения сыграли труды А.Дж. Дэвиса. Биография Дэвиса выступает в качестве типичного примера биографии человека, ставшего основателем или одним из главных действующих лиц религиозной истории определенного сообщества. В принципе, определяющее влияние ранней христианской религиозной истории как своеобразной кальки для такой же истории спиритизма не следует недооценивать. Принимая во внимания факт воспитания основателей спиритизма в религиозных семьях, разделяющих христианские ценности, их биографии конструировались по широко распространенному образцу.

В отношении творчества А.Дж. Дэвиса можно отметить следующие моменты, имеющие важное значение для понимания основного направления будущего учения спиритизма. Прежде всего, это принцип прогресса, который, по мнению Дэвиса, является основополагающим принципом развития природы и человека. Даже после смерти человеческие души продолжают совершенствоваться, проходя все новые и новые ступени знания и постигая то, что им не удалось постичь в земной жизни. Начало всех ступок и

прочих спиритических явлений А.Дж. Дэвис связывает с тем, что сообщество духов, желающих просветить человечество, дошло в своих познаниях до открытия «электричества», позволившего им связаться с людьми посредством стуков, движения предметов и т. п.

А.Дж. Дэвис постулирует приоритет разума и опыта как единственных способов адекватного познания окружающей действительности. Только человек, который способен к самостоятельному суждению, может прийти к верным выводам, преодолев предрассудки, имеющие социальное происхождение. Предрассудки позднее будут связываться с излишним скептицизмом, которые проявляли противники учения спиритизма.

Учение А.Дж. Дэвиса прямо соотносится с тем, что было названо исследователем Albanese S.L. «закваской свободы в довоенной Америке XIX века»: аболиционизмом, борьбой за права женщин, борьбой против пьянства. Преодоление этих и многих других несправедливостей мыслится Дэвисом как следование высшим принципам, которые он узнал от духов.

Наконец, сам принцип «продолжающегося откровения», то есть откровения, которые не ограничено во времени и пространстве, а может быть постоянно получасмо из мира духов, был впервые озвучен в трудах А.Дж. Дэвиса. Принцип «продолжающегося откровения», конечно, не мог быть окончательно реализован, из-за социальных факторов (влияние сообщества, отторжение новых идей) но, видимо, именно он стал тем краеугольным камнем спиритизма, на котором построено все здание этого учения. Сам Дэвис характеризовал спиритизм как «документальную религию», противопоставляя ее в этом отношении традиционным религиям.

В текстах Дэвиса можно найти критические высказывания о христианстве, которое неспособно преодолеть разногласия и каждое ответвление которого считает, что лишь ему принадлежит истина. Кроме того, он не принимает таких христианских догматов как первородный грех, искупление и вечное осуждение, прежде всего, потому, что они противоречат главному и основному тезису его учения – принципу прогресса и развития человечества.

Во многом именно благодаря текстам Дэвиса была проложена традиция, рассматривающая тексты Месмера и Сведенборга как предшественников спиритизма. Также, по-видимому, именно через работу Дэвиса в доктрину спиритизма проникли элементы социальных идей Фурье, о влиянии которых на творчество Э.Дж. Дэвиса неоднократно указывалось.

Тексты А.Дж. Дэвиса служили необходимой теоретической платформой, которая позволила спиритизму приобрести множество сторонников среди различных движений, требующих проведения административных и общественных реформ. В тоже время они предопределили основную направленность спиритизма и повлияли на его восприятие в Европе.

Ипполит Денизар Риваль (1804-1869, псевд. – Аллан Кардек). В 1849 году спиритизм появляется во Франции, где приобретает необычайную популярность. В это время во Франции появляется множество сочинений, рассказывающих, вслед за А.Дж. Дэвисом, об устройстве мира духов и их отношениях с человеком. Именно в этой среде приобретает особенную популярность имя И.Д. Риваля.

Именно деятельности И.Д. Риваля мы обязаны появлением слова «спиритизм» (spiritisme), которое впоследствии вошло в русский язык. Введение этого слова вместо известного к тому времени «modern spiritualism» И.Д. Риваль объяснял следующим образом: «Строго говоря, спиритуализм (spiritualism) – понятие, противоположенное материализму. Любой человек является спиритуалистом, если только он верит в то, что существует нечто большее, чем материя, но из этого однако не следует, что он верит в существование духов или же в их взаимодействие с видимым миром. Вместо слов спиритуальный, спиритуализм (spiritual, spiritualism) для обозначения последнего воззрения мы используем слова спиритский, спиритизм (spiritist, spiritism), которые, по их форме, указывают на их происхождение и подчеркивают их специальное значение».

Довольно скоро Риваль разошелся с представителями англо-американского спиритизма не только в названии. Одним из ключевых положений учения Риваля является идея перевоплощения, которую многие последователи спиритизма отказывались признавать. В частности, критика сосредоточилась на том, что при принятии концепции перевоплощения, невозможна встреча с теми, кто уже покинул этот мир. Идея перевоплощения, являясь для Риваля одним из теоретических оснований примата принципа прогресса, однако, вступала в конфликт с известной терапевтической функцией спиритизма – надеждой на воссоединении с умершими близкими.

Моральное учение является важнейшей основой христианской легитимации кардековского спиритизма. Так, Риваль обращается к критике христианских догматов именно с позиций современной ему морали, прежде всего, учения о вечности наказания.

Значение основных трудов Риваля по степени их воздействия на культуру Европы трудно переоценить. Риваль, привыкший работать с необразованными детьми, стремился излагать свои взгляды, в отличие от Дэвиса, простым языком, следуя в этом старым образцам христианской церкви – катехизисам. Избегая космологических сложностей,

которые могли бы усложнить понимание текста, И.Д. Риваль сделал их доступными широкому кругу читателей. Кроме того, И.Д. Риваль постарался связать собственные положения в единую систему, которая помогала людям построить цельное мировоззрение.

Жизнь И.Д. Риваля, если не считать его псевдонима, почти не подверглась мифологизации, напротив, его первые биографы стремились подчеркнуть его принадлежность человеческому миру, его образованность и деятельность по развитию французского языка, а также работу с детьми. Вместе с тем, настоятельно указывается, что И.Д. Риваль, в отличие от А.Дж. Дэвиса, не обладал никакими медиумическими способностями, а был лишь систематизатором чужой работы.

Простота, доступность и системность – три главных причины, по которым учение Риваля, исходившее во многом из тех же предпосылок, что и учение Дэвиса, стало гораздо более известным и популярным в Европе. Особую роль мог сыграть культурный контекст возникновения учений: если учение Дэвиса возникло в относительно либеральной стране, в которой сосуществовало и конкурировало множество религий и движений, то учение Риваля выросло по преимуществу в среде с сильными католическими традициями, но в эпоху сильного противостояния католичества им светской секулярной культуры. Этим отчасти можно объяснить тот факт, что Риваль, опираясь в целом на те же принципы примата прогресса и разума, на который опирался Дэвис, значительно заостряет свою критику нескольких христианских догматов. Спиритизм Риваля можно рассматривать как крайне секуляризованный вариант христианства, адаптированного согласно ценностям эпохи.

Спиритизм и научное сообщество. Почти с самого момента своего возникновения спиритизм был предметом, который, с одной стороны, время от времени провоцировал ученое сообщество на создание комиссий для его изучения, а с другой стороны, рекрутировал из рядов ученого сообщества новых членов для своего учения. Спиритизм основывал собственные учения на физических явлениях, которые интерпретировал как свидетельства посланий духов. Движения столов во время сеансов интерпретировались спиритами как знаки проявления невидимой силы духов. Ученые-скептики, зачастую, напротив, не хотели рассматривать эти явления ни как результат действия какой-либо неведомой силы, ни тем более как результат действия духов. Классическим с их стороны было механическое объяснение: движение столов объяснялось как результат бессознательного надавливания руками на поверхность стола участниками сеанса.

Кроме того, в самой доктрине спиритизма, в учениях А.Дж. Дэвиса и И.Д. Риваля, постулировалась необходимость и логичность выводов и положений доктрины, а также их согласование с данными научного опыта. Указанные два положения – очевидный

физический характер некоторых спиритических явлений и опытный характер доктрины спиритизма – предопределили внимание к нему со стороны научного сообщества.

Тот факт, что среди людей, верящих в реальность духов и возможность взаимодействия с ними, оказывались известные ученые и профессора своего времени, наложил отпечаток и на сам спиритизм, который в трудах этих ученых получал новое освещение и новые формы для выражения. Спиритизм как доктрина для таких ученых в целом сужался до т.н. «гипотезы духов», при помощи которых они объясняли различные явления на спиритических сеансах. В общем и целом спиритизм для них был не столько религией, сколько служил поводом для проведения опытов и наблюдений за действиями медиума с целью доказательства существования духов

Во многом именно эти ученые предопределили появление обществ, которые стремились заниматься т.н. «паранормальными явлениями», но уже избегая использования гипотезы духов, и опираясь, прежде всего, на гипотезы галлюцинации или действия неизвестной науки силы.

А.Р. Уоллес (1823-1913) и У. Крукс (1832-1919), а за ними и большинство их последователей, в своих работах затрагивают несколько тем, которые позволяют определить общий контекст отношений между спиритизмом и наукой как в Западной Европе, так и в России. Во-первых, это тема предубеждения, которое разделяли многие ученые относительно спиритизма. Предубежденность, по мнению А.Р. Уоллеса и У. Крукса, ведет лишь к тому, что люди начинают отрицать факты, которые спиритизм готов им представить. Во-вторых, предубеждение ученых есть результат борьбы фактов, которые показывает спиритизм, и теорий, которых придерживаются ученые, не готовые к принятию новых фактов. Предубеждение ученого мира с одной стороны и убеждающая сила факта с другой могут рассматриваться как две основные темы, раскрывающие позицию ученых исследователей спиритизма в их отношении к господствующей научной парадигме. В-третьих, важно отмечаемое ими противоречие между собственным разумом, который отказывался верить происходившим перед ними явлениям левитация или материализации, и пониманием того, что чувства, осязательное и зрительное, подтвержденное свидетельствами очевидцев, не могут лгать. Со временем такие ученые получили в публицистике и газетных публикациях имя «ученые спириты», образуя особое направление спиритизма, посвященное непосредственно изучению физических явлений и медиумизма.

Спиритизм и теория секуляризации. Утверждая себя подлинными носителями христианства в его неискаженном виде, доктрина спиритизма опирается в тоже время на базовые идеи европейского Просвещения: религиозный космополитизм и плюрализм, вера

в материальный и духовный прогресс человечества, концепция единого человеческого общества и ответственности за его преобразование, отказ от догматических положений, которые не поддаются проверке. В этом отношении спиритизм может рассматриваться в контексте эволюции христианства и религии в целом в секуляризирующемся западном обществе под влиянием идей Просвещения. Спиритизм представляет собой хороший пример эволюции религии по направлению к большей доктринальной универсализации, спиритуализации и индивидуализации. Технологизация отношения к «миру дольнему» и его «обмирщение» – снятие в спиритизме границы между материей и духом в классическом их понимании, также позволяют, на наш взгляд, рассматривать спиритизм как очередной шаг на пути «расколдовывания» мира.

Вместе с тем, критика материализма позволяет характеризовать спиритизм как *реакцию* на распространение тех идей Просвещения, которые привели к развитию материалистических и атеистических выводов. Спиритизм предлагал известное решение проблемы соотнесения рационалистической традиции и веры в откровение – называя Иисуса человеком, спириты, однако, нисколько не отрицали его чудес, хотя и называли их проявлением особых, еще не известных науке сил.

Двойственная характеристика спиритизма по отношению к концепции М. Вебера *Entzauberung* – «расколдовывания» мира - позволяет говорить в целом о *противоречивом (двойственном) характере* спиритической доктрины, инкорпорировавшей в себя базовые принципы Просвещения, но отмежевывавшейся от его конечных материалистических и атеистических выводов. По своей сути спиритизм может быть охарактеризован как попытка спиритуализации материального мира за счет материализации души. Спиритизм – это не только свидетельство процесса «расколдовывания» мира, но и движение, противостоящее наиболее развитым формам «расколдовывания».

По окончании первой главы формулируются следующие **выводы**:

- спиритизм основывается на элементарном убеждении, что посредством физических явлений, проявляющихся в присутствии определенных лиц, люди могут вступать в общение с духами умерших.

- оформление спиритизма как учения стало развитие его основного положения – веры в возможность общения человека с миром духов – в систему «Натуральной философии» Андрея Дэвиса.

- спиритизм, изначально через труды Дэвиса, получил «синтетический» характер, став своеобразной площадкой для выражения социальных идей борьбы против рабства, борьбы за права женщин, борьбы против алкоголизма, борьбы за административные реформы и т.п.

- спиритизм позиционировал себя как универсальную «религию, философию и науку», претендуя на обладание универсальным мировоззрением, которое позволяет согласовать одновременно нравственные и физические законы.

- основополагающими идеями спиритизма стали: принцип прогресса как доминирующий принцип развития; принцип всеобщего братства человечества; либерализм и демократизм; позиционирование себя в качестве оппонентов материализма; религиозный космополитизм и плюрализм; апеллирование к достижениям науки.

- спиритизм постулировал собственную преемственность по отношению к христианству, однако, подчеркивал и свой универсальный характер, ссылаясь на распространение веры в духов по всему миру.

- можно говорить о существовании двух крупнейших направлений спиритизма – англо-американского и французского, различающихся между собой рядом принципиальных догматических положений и находящихся в критическом состоянии по отношению друг к другу.

- можно говорить о формировании с начала 50-х годов нового направления спиритизма – «экспериментального», который в целом стремился к исследованию «спиритических» явлений, оставляя по возможности в стороне догматические положения и концентрируя свое внимание на результатах опытов, отстаивая их реальность и рассматривая их как свидетельство существования духов.

- спиритизм, зародившись в США, на протяжении XIX века претерпевал эволюцию на пути социализации и институционализации и, в итоге, либо значительно смягчил изначальный тезис о собственной универсальности, превратившись в довольно respectable религию, либо, напротив, отказался от собственно религиозной, догматической своей составляющей, включая ключевую идею общения с духами, превратившись в общества по изучению «паранормальных» явлений.

Оказав значительное влияние на религиозную жизнь Европы и США, спиритизм с начала XX века начал постепенно утрачивать свою популярность на Западе вплоть до оккультного возрождения 60-х годов XX века, когда многие из его идей возродились в учениях других религий. Сам же спиритизм, возникший как попытка синтеза научного и религиозного мировоззрений, но оставшийся на периферии того и другого, в XX веке либо принял форму традиционной религиозной организации, либо эволюционировал в секулярные общества, занимающиеся изучением т.н. «паранормальных» явлений. Попытка создания «позитивной религии» при всей ее наивности послужила прологом для многих религий движения «Нового века», искавшего собственные пути преодоления пропасти, разделявшей рационализм науки и веру традиционных конфессий.

Глава 2 «Спиритизм в России XIX века: от игровой практики к попытке общественного признания» в целом посвящена очерку истории развития спиритизма в России и определению его особенностей. На основании анализа источников указанного периода предлагаются следующие выводы. Российский спиритизм представляет собой сложное, многосоставное явление:

- спиритическая практика – столоверчения и сопровождающие их явления. Практика была занесена в Россию в начале 1853 года, по-видимому, одним из представителей российского дворянства. Пик популярности практики в среде образованного общества пришелся на 1853-1855 годы в связи с событиями Крымской войны. Сохранив свое значение на протяжении всего исследуемого периода, присутствуя в качестве развлекательного элемента дворянской, а также мещанской культуры, практика столоверчения, лишенная какого-либо теоретического объяснения, могла быть использована в качестве фактической основы для построения какой-либо религиозной доктрины, но этого, насколько нам известно, не произошло.

- учение И.Д. Риваля, чьи последователи организуют множество кружков, некоторые из которых поддерживают связи с людьми, непосредственно связанными с основателем. Известнейшими представителями учения являются А.П. Болтин и В.П. Быков, однако, скорее всего многие имена еще остаются в тени, либо о них известно очень мало, как, например, о Д. Журавском. Учение И.Д. Риваля, благодаря своей систематичности и простоте, завоевало значительное количество поклонников, однако, вследствие цензуры не смогло развить свой успех и вынуждено было существовать в частных, небольших кружках, громко заявивших о себе лишь в начале XX века.

- представители «экспериментального спиритизма», ученые-спириты А.Н. Аксаков, А.М. Бутлеров, Н.П. Вагнер, громко заявившие о себе в середине 70-х – начале 80-х годов XIX века. Ученые были убеждены в правильности «гипотезы духов», однако, помимо вопросов, связанных с популяризацией изучения «медиумических явлений», между ними постепенно проявлялись различия: Н.П. Вагнер постепенно сформулировал собственную доктрину, построенную на сообщениях от «духов», в то время как А.Н. Аксаков и А.М. Бутлеров ограничились сбором и регистрацией «фактического» материала. «Экспериментальный спиритизм» утрачивает свое значение к началу XX века, прежде всего, в связи с изменением интересов российского образованного общества.

- кружок В.И. Прибыткова, который представлял собой новое поколение сторонников «экспериментального спиритизма», но был тесно связан с А.Н. Аксаковым и первоначально с Н.П. Вагнером. Его отличительной чертой стал интерес к спиритизму не

только как к предмету для изучения, но и к его нравственной стороне, в том числе и к учению И.Д. Риваля.

- представители т.н. «окультистического спиритизма», например С.С. Соломко, рассматривавшего спиритизм как магическую практику. Многие видные оккультисты того времени пренебрежительно относились к спиритизму, полагая, что спириты вызывают не духов умерших людей, а неких «низших духов».

- последователи учения теософии Е.П. Блаватской, которых общественное мнение также склонно было относить к спиритам, но которые стремились отграничить себя от спиритизма как «низкой» практики.

- представители «литературного спиритизма», например, В.И. Крыжановская, заявлявшие о том, что некоторые из их текстов были написаны при помощи автоматического письма.

- представители зарождавшейся в России парапсихологии, например, В.И. Биттнер, призывавшие исследовать «спиритические явления», но считавшие «гипотезу духов» недоказанной. Об этой группе лиц известно пока что очень мало, по-видимому, ее представители были рассеяны по различным спиритическим кружкам, а позднее принимали участие в деятельности Общества Экспериментальной Психологии.

В отношении особенностей развития спиритизма в России можно сказать следующее. Во-первых, спиритизм в России в общем и целом также как и на Западе принадлежал к реформаторским движениям. Идеи равенства, братства, приоритета принципа любви, согласно которому должно быть построено новое общество, оказывались созвучным иным движениям в России за борьбу против угнетения, произвола и царского режима вообще. Однако, в России, в отличие от США, спиритизму противостояла официальная религия Православной Церкви, которая способствовала его последующей маргинализации как оккультного учения, ереси и грубого материализма.

Во-вторых, особую роль сыграл тот факт, что реформаторские «движения», в отличие от США, нисколько не хотели, да и не могли, использовать спиритизм как площадку для развития собственных реформаторских устремлений. Зачастую используя в качестве своей идеологической платформы положения материализма, направленные против господствующего режима и его церковной легитимации, представители этих движений отвергали спиритизм, как глупую развлекательную практику, не обращая внимания на те его теоретические положения, которые могли бы быть использованы в борьбе с официальным режимом. Спиритизм не был поддержан как собственно реформаторское движение и рассматривался как грубый идеализм и возрождение религиозных суеверий.

В-третьих, любые попытки подчеркивать реформаторскую сторону спиритизма, прежде всего, в учении И.Д. Риваля, довольно успешно подавлялись при помощи цензуры властями, которые видели опасность распространения подобных взглядов в среде образованного и богатого меньшинства.

Возможно, что «неудачу» спиритизма в России можно объяснить несколько поздней модернизацией российской действительности вообще: противостояние между силами, стоявшими за реформы, и их консервативными оппонентами, не только не сглаживалось, но все более и более обострялось. В такой ситуации отчасти «компромиссное» новое учение спиритизма, порожденного духом технических перемен в США, не могло найти поддержки ни у тех, ни у других. Спиритизм, появившись в России, во второй половине XIX века, не приобрел популярности именно из-за своего «синкретического» характера.

На данном этапе исследований, помимо учения Н.П. Вагнера в среде российских спиритов не удалось пока обнаружить какого-либо самостоятельного религиозного опыта, отразившегося в текстах. Отчасти этот факт можно объяснить тем, что реальной альтернативой «экспериментальному спиритизму», который относился к «посланиям с того света» с осторожностью, был кардекизм, который в свою очередь уже имел сформированную И.Д. Ривалем доктрину и, естественно, не мог приветствовать появление новых идей и интерпретаций. Возможно, что дальнейшие изыскания в архивах известных спиритов эпохи, прежде всего А.Н. Аксакова, помогут раскрыть эту абсолютно неисследованную область исследований.

Глава 3. Религиозное учение Н.П. Вагнера в контексте его творчества. Николай Петрович Вагнер (1829-1907) сыграл значительную роль в становлении и развитии спиритического учения в России – его по праву можно назвать вместе с А.М. Бутлеровым и А.Н. Аксаковым одним из «отцов» российского спиритизма. Однако миросозерцание Вагнера не исчерпывается спиритизмом и представляет специальный предмет для исследования. Именно миросозерцание Вагнера предопределило принятие им спиритизма в довольно зрелом возрасте, в сорок шесть лет. Более того, собственное религиозное спиритическое учение, сформулированное Вагнером к концу его жизни, по большей части не выходит за границы того миросозерцания, которое было выражено им в его знаменитых «Сказках Кота-Мурлыки» 1872 года.

Творчество Вагнера довольно четко можно развести на два больших периода: период материалистический, длившийся до 1874 года, и период идеалистический, связанный с увлечением Вагнером спиритизмом. Надо отметить, что хотя пример обращения Вагнера из материалиста в идеалиста не был исключением из известного правила, согласно которому некоторые русские философы в молодости увлекались

идеями материалистов, чтобы позднее перейти на сторону идеализма, в целом переход этот, из-за сущности спиритического учения, был переходом органическим.

Кроме того, можно говорить об определяющей роли двух биографических моментов жизни Вагнера: а) обращение к Евангелию и отказ от него из-за его внутренней формальной противоречивости в 1851 году б) проволочки с признанием открытия «педогенезиса» со стороны научного сообщества в 1862 году. Именно эти события сыграли важнейшую роль в составлении основ его миросозерцания и, прежде всего, его собственного религиозного учения, а также отчасти предопределили позиции, с которых Вагнер защищал спиритизм. Первое – через осознание необходимости отказа от пересказа мифологем и обращения к нравственной составляющей евангелий, второе – через борьбу с научным сообществом, которое, по мнению Вагнера, не признавало спиритизм, как не признавало его собственных открытий в биологии.

Истоки комического образа Вагнера («Вагнеры», «вагнеризм») - обобщающий образ всех чудаковатых профессоров) отчасти лежат в биографии автора, который с детства выглядел довольно комично и, наверное, часто был предметом насмешек со стороны более удачливых товарищей. Именно в связи с этим Вагнер довольно легко принимает образ чудака, который навязывает ему пресса после знаменитых писем о спиритизме, и, как свидетельствуют воспоминания о его лекциях, до конца жизни сохраняет.

Наконец, можно сделать общий вывод о том, что Вагнер, в отличие от иных ученых спиритов, в большей степени склонялся к тому варианту спиритизма, как он был предложен Кардеком. Как у того, так и у другого мы можем увидеть те же характерные особенности: примат темы нравственности, стремление к научной популяризации, закон эволюции и развития, а кроме того – симпатия к идее перевоплощения. Однако, мы не можем найти каких-либо прямых указаний на то, что Вагнер принимал кардекизм и, скорее всего, на настоящий момент он является единственным, кто сформулировал в итоге собственное религиозное учение на основе спиритизма.

Художественное творчество Вагнера испытало сильное влияние **романтизма**. Романтизм предлагал не столько бегство в альтернативную субъективную реальность, сколько понимание настоящей реальности как сложной структуры, включающей в себя не только эмпирическое измерение, но и измерение чувственное, определяемое особенностями субъекта. Была установлена определяющая роль субъекта в познании окружающего мира, а сам мир рассматривался как результат творения творческой личности. Ставилась цель достижения единого синтетического взгляда на мир, включающего в себя положения искусства, религии, философии и науки. Именно эти

установки стали теми краеугольными камнями, на которых так или иначе основывается все творчество Вагнера, включая как его сказки, так и его увлечение спиритизмом.

Творчество Вагнера испытало также сильное влияние ряда научных теорий, прежде всего, **эволюционизма**, что совершенно неудивительно, учитывая его основную специальность. Концепция Дарвина захватила в то время умы многих ученых и философов, соотносивших выведенный ученым биологический закон с нравственными и религиозными нормами. Согласно Дарвину основной движущей силой эволюции является естественный отбор, который способствует выживанию сильнейших особей, вымиранию слабейших и через то способствует укреплению вида в целом. Сам прогресс в общем и целом мыслился как результат борьбы видов. Обнаружение подобного рода природного, научного, а значит, в то время, безусловно объективного закона, ставило вопрос о степени соответствия жизни человека и жизни природы.

Теория естественного отбора по степени своей противоречивости основной максиме христианства представляла прекрасное и при том научное обоснование причин «неудачи» учения Иисуса. Вагнер неизбежно приходил к дуалистическому мировоззрению, противопоставляя нравственное учение Иисуса и мир природы как противоречащие друг другу системы. Мир природы, безучастный к человеку, казался ему обезличенной машиной, в которой все подчинено закону естественного отбора. Это «колесо жизни», как его не раз называет Вагнер, является природной данностью и, следовательно, человек органически принадлежит ему. Вырваться из этого «колеса» возможно либо через смерть, либо через подвижничество, которое, впрочем, у самого Вагнера вызывает множество вопросов, прежде всего, в том, не является ли оно самообманом и самообольщением.

Несмотря на то, что прогресс мыслился Вагнером как следствие борьбы видов, то есть не совместным с учением Иисуса, сам он был и остался до конца своих дней убежденным прогрессистом. Указанное выше противоречие, которое можно обозначить как противоречие между нравственностью и наукой, должно было найти свое разрешение в таком учении, которое бы успешно сочетало как христианскую нравственность, так и прогрессистскую идеологию. В этом отношении спиритизм для Вагнера сыграл роль именно такого учения, позволявшего с одной стороны принимать теорию прогресса, а с другой – считать незыблемой христианскую нравственность.

В художественном творчестве Вагнера отразился его **социальный пессимизм** и неверие в возможность счастливого переустройства общества в соответствии с каким-либо идеалом. Говоря обобщенно, невозможность социального переустройства мира

обосновывается Вагнером онтологически – через действие неподвластных человеческой воле законов природы, не позволяющих утвердить ту или иную модель существования.

Одной из важнейших для Вагнера тем является тема религиозного обращения. Отчасти этот факт можно объяснить его собственным жизненным опытом, в котором было место как сомнениям, так и обращению к высшим истинам. Наиболее показательными в этом отношении являются сюжет сказок «Детский Театр» и «Великое», который состоит из ряда этапов, которые проходит герой на пути к религиозному обращению, являющемуся центральным событием обоих произведений. Значительную роль в обеих сказках играет мистицизм как единственный доступный способ разрешения противоречий. В сказках Вагнера мистицизм является завершающим этапом стремления героя выйти за пределы данного ему биологического мира, в котором герой не может удовлетворить свое желание полноты бытия. Анализируя художественное творчество Вагнера можно прийти к следующим выводам:

- 1) Положительные герои Вагнера ориентированы на поиск недвижимого, бесконечного Абсолюта. Любовь является основной характеристикой Абсолюта
- 2) Герои Вагнера живут в относительном, иллюзорном земном Мире. Основное характеристика мира – эгоизм.
- 3) Все люди в земном Мире находятся в состоянии скрытой «борьбы против всех», повинуюсь закону борьбы за выживание.
- 4) Абсолют и земной мир противопоставлены друг другу, прежде всего, как оппозиция единства и разделения.
- 5) Достижение Абсолюта положительными героями возможно лишь через смерть героя для земного мира: либо смерть реальную физическую, либо символическую смерть в вере.
- 6) Смерть героя понимается Вагнером как уничтожение эгоизма и отказ от собственных желаний ради служения общей пользе.

В 1880-е годы Вагнер собирает множество материалов по спиритизму, прежде всего, в кружках, с которыми он занимался. Итогом многолетних трудов стала книга «Наблюдения за медиумизмом» (1902), в которой он сформулировал **собственное религиозное учение**, которое, по его мнению, можно найти почти в каждой религии – оно универсально. Наше предположение, в общем и целом состоит в том, что спиритическое учение Вагнера есть по сути попытка Вагнера сформулировать основные принципы собственного мирозерцания. Выведенные Вагнером из сообщений «духов» принципы, были к моменту его работы со своим «кружком» многократно проговорены им же в различных художественных и научно-популярных сочинениях. Тем самым, спиритизм

самого Вагнера можно понять как своеобразное зеркальное отображение его собственных принципов, получающих некую «сверх» легитимацию. Если для Вагнера мир представлял собой «игру бессмысленных сил», то и собственные принципы виделись ему не более чем недоказуемым результатом различного рода социальных, культурных и иных влияний. Отсюда, из осознания момента релятивности принципов, Вагнер приходит к спиритизму, понимаемому им, в итоге, как «нравственная философская система», как к единственному возможному способу легитимации собственных убеждений и представлений. Отсюда, продуктивно рассматривать спиритизм как зеркальное отображение характерных для его времени парадигм – эволюционизма, позитивизма, материализма и других, которые получают очевидное религиозное измерение в трудах многих спиритов – прежде всего, Дэвиса, Риваля и, наконец, на русской почве – Вагнера.

Заключение. Н.П. Вагнер представляет весьма характерную для своего времени фигуру. Спиритизм для него был способом разрешения собственных противоречий между идентичностью ученого-биолога, воспитанного в рамках рационалистической традиции Просвещения и ее позднейшего «позитивного» извода, и идентичностью религиозного философа, воспитанного в эпоху романтизма и заставшего время переосмысления всех ценностей конца XIX века.

Для Вагнера спиритизм играл именно потому определяющую роль, что в нем он видел единственный на тот момент способ объяснить и преодолеть противоречия между биологической необходимостью и метафизическим желанием свободы. Спиритизм давал положительный ответ этой тяге к свободе, поскольку, принимая все доводы и достижения современной науки, одновременно элиминировал смерть и провозглашал бесконечный прогресс душ на пути к совершенству. Мы стремились по возможности увязать различные, противоречивые на первый взгляд убеждения Вагнера, и связать их воедино, рассматривая спиритизм как особого рода скрепу, которая соединяет их в причудливом религиозном, научном и философском синтезе.

Именно эту роль спиритизм играл во время своего наивысшего расцвета – роль «скрепы» двух культурных парадигм – научно-позитивистской и религиозной. Спиритизм выступал как религиозная стратегия, стремящаяся примирить ряд противоречий, медленно вызревавших в недрах западной культуры. Речь может идти о противоречиях между рационалистической традицией, коренящейся в прогрессивистской философии Просвещения, и всегда подспудно существовавшей традицией мистической, приобретшей специфическую форму в философии романтизма. На протяжении XIX века этот конфликт отлился в формы борьбы между т.н. «прогрессивной» наукой, опирающейся на достижения естественного знания, и «устаревшими» формами общественной организации,

прежде всего, религией. Продолжающийся процесс демифологизации и в целом, по определению Макса Вебера, «расколдовывания» мира постепенно уменьшал значение мифологической и ритуальной составляющих религиозной культуры. В рамках многих религиозных организаций формировался подход, согласно которому принципиальным значением любого религиозного учения являлась не его догматическая, мифологическая или ритуальная составляющая, но составляющая нравственная. Подобное переосмысление может быть обозначено как религиозно-антропологический поворот: ценность и сущность религиозной системы определяется не системой отношений, конструируемых между человеком и «священным», а системой отношений, которые возникают между людьми.

Спиритизм был одним из наиболее характерных проявлений этого религиозно-антропологического поворота. Заимствовав основные положения западного Просвещения, взывая к рациональности и опираясь на достижения современной ему науки, спиритизм рассматривал нравственность, как важнейший религиозный принцип, следование которому было обязательным для каждого, кто бы не стремился идти по пути бесконечного прогресса.

Вместе с тем, хотя учение спиритизма можно рассматривать как свидетельство процесса секуляризации западной культуры, оно также являет собой вызов этому процессу, пытаясь «возвратить» «сакральное». Сакрализация этической составляющей была, с одной стороны, вызвана полным отрицанием отживших мифологем, с другой же является свидетельством постоянного стремления человека к сакрализации. Это «возвращение сакрального» было осуществлено не только через рафинированное учение о нравственности, но и через возрождение древнейших анимистических представлений.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Мистицизм в сказке Н.П. Вагнера «Великое» // Современные гуманитарные исследования. – М., 2007. №5 (18). – С. 138-142.
2. После Просвещения: западный спиритизм в поисках синтеза науки и религии // Обсерватория культуры. – М., 2008., №2. – С.146-152.
3. Педагогическая полемика вокруг творчества Н.П.Вагнера конца XIX-начала XX веков // Гуманитарий в роли педагога. Вып. 1. – М.: РГТУ, 2009. (в печати, 0.2. а.л.)
4. Спиритизм и творчество Владимира Соловьёва: увлечение, разочарование, критика // Религиоведение. – М., 2009., №2. (в печати, 0.4. а.л.)

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 02.02.09.

Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,75

Печать авторефератов: 730-47-74, 778-45-60